

После ухода Лии с Кэйтаном, я довольно мило пообщался с родителями и Элиссой. Я сидел между мамой и бабушкой, которые то и дело порывались обниматься и заплетать мне косички, а отец, откинувшийся на стуле напротив, вызывал ассоциации с Бертаном. Впрочем, на сей раз допросов мне почти не устраивали, просто потому что допрашивать было особенно не о чем. Я немного рассказал о ходе лечения, о вернувшейся Лие и о том, что Авелин так и не нашли, но в целом все и так это знали.

Впервые за долгое время мне захотелось выговориться по-настоящему, рассказать обо всех своих проблемах и сомнениях. Конечно, выбор уже сделан и план составлен, но вдруг я чего-то не учел или вообще по незнанию заблуждаюсь в самом главном. Сколько раз за последнее время мои продуманные планы заканчивались крайне печально, а то и вовсе катастрофически? Я ещё не начал воплощать нынешние планы в жизнь, поэтому ещё ничего не поздно поменять. Вот только советоваться мне больше не с кем и не как. Тут за мной следит инквизиция, за марионеткой приглядывает Леона, да и всей правды никому знать нельзя. И вот, вроде бы сижу с самыми родными людьми, мило болтаю о всякой чепухе, но при этом почти физически ощущаю стену, нас разделяющую. И кто знает, рухнет ли она когда-нибудь? Я ведь столько лет её строил.

Закончив с родителями и Элиссой, я стер часть воспоминаний и вернул другого себя в марионетку. За время моего отсутствия ничего ужасного не произошло. Внизу всё так же заседал народ, Натан беседовал с Профессором в его кабинете, Гром куда-то ушел, а моя марионетка пряталась на чердаке, где я её и оставил.

Первым делом я связался с Леоной. Услышав мой доклад о Натане и планах всех его товарищей относительно святоши, Леона дала добро и сказала, что в сталелитейном цеху активаторы окажутся примерно через шесть суток. А вот что и когда с ними делать, и как конкретно использовать – уже моё дело. Мол-де на совете я был, о действиях Братства в курсе, а если что-то нужно будет уточнить или скоординировать – она к моим услугам.

После этого разговора я крепко призадумался. Нужно как-то совместить планы Леоны с планами Натана и компании. При использовании активатор создает мощную вспышку магии, на которую сбегутся инквизиторы, но этот Проскур тоже маг и тоже её почувствует. Он насторожится, и мне будет непросто предсказывать его действия. Так что желательно взять святошу под контроль до того, как использую активаторы. Если святоша будет жив и в сознании, а марионетка скрыта сумрачной пеленой, инквизиторы ничего не заметят. Вот только святоша опасен, и мне достаточно будет потерять над ним контроль буквально на секунду, чтобы он успел наколдовать какую-то гадость, поэтому активаторами придется заниматься кому-то другому. Кстати, чтобы взять его под контроль, мне понадобится асинайский паук-манипулятор, а его ещё надо где-то достать. Нужно будет поговорить с Тавианом и Леоной. Надеюсь, у кого-то из них найдется, иначе придется искать по старым связям, а я понятия не имею, как дела у тех зачарователей, с которыми я контактировал, и получится ли их найти.

Впрочем, это всё мелочи. Так или иначе натравить инквизиторов на рабочих, и с помощью тела Проскура ещё сильнее подогреть этот конфликт – задача пускай и непростая, но решаемая.

Вопрос в другом. В глазах Натана и компании я - Мораг, и если в моем присутствии кто-то неожиданно умрет, то на кого подумают в первую очередь? Правильно, на меня. Да и вспышки магии от активаторов Натан тоже может почувствовать. Конечно, из всей их братии обо мне знают только три человека, но мне довольно трудно предсказать, как они себя поведут. Особенно Натан. Вполне возможно, он не захочет больше иметь со мной вообще никаких дел, и как мне тогда продолжать ему помогать? Рассказать даже частично, о планах Леоны тоже не вариант. Это будет, наверное, ещё хуже. Хмм... что же делать? А впрочем, даже если Натан на меня сильно обидится, я ведь всё равно смогу его защищать и даже помогать по мелочи. Да и когда начнется по всему Черному Лабиринту, будет трудно обвинять в этом одного единственного Морага. Особенно если я сам буду изображать полное непонимание.

Таким образом, немного разобравшись с планированием, обе части меня вернулись к привычным занятиям. В Амирсане я изучал магию света и чары моей камеры, в перерывах медитируя и принимая гостей. Ещё пару раз заходила Лия, но вела себя до отвращения прилично, да и никаких переговоров мы больше не вели. Алекс продолжал моё лечение, а вот эксперименты проводить перестал. На вопросы об освобождении от демона говорил, что теоретически возможно, но возникли некоторые трудности прикладного характера. Впрочем, я и не настаивал. Инквизиторы меня, к счастью, не навещали, и я даже немного успокоился. Может, меня и вправду просто оставят в покое?

С магией света наметился заметный прогресс, я наконец-то научился хоть немного этот самый свет чувствовать. То есть, чувствовал я его, оказывается, и раньше, но для моего восприятия это был просто некий посторонний шум, который отсеивался на подсознании. Немного разобравшись в природе света, я научился выделять из этого шума те частоты, которые отвечали за видимый спектр. Пока что на этом все мои успехи и закончились, но зато я смог уверенно определять, светло вокруг или темно.

У марионетки дел оказалось куда больше. Выполнил несколько мелких поручений Натана. Не нужно было никого убивать, он меня использовал исключительно в разведывательных целях. Потом Профессор поделился со мной опасениями, что кто-то из их товарищей доносит инквизиции. Проверять всех, по счастью, не пришлось, только нескольких самых подозрительных. Я просто дожидался, пока они уснут, и проверял их последние воспоминания. Обнаружил сразу двух. Один доносил Проскуру, другой - какому-то инквизитору, чье имя и внешность никому из нас были не знакомы. Что за бардак у этих святош, неужели нельзя было хотя бы разведку сделать централизованной? С чтением памяти, памятью о том случае в Приюте Розы, я был крайне осторожен, да и освещения у них никакого по ночам не было, так что вряд ли бы меня кто заметил. Доносчиков Профессор сказал не трогать, мол-де проще следить за этими, чем гадать, кого нового завербуют.

Потом пришлось поработать пожарным. Местным беспризорникам, похоже, кто-то заплатил, чтобы они забросали наше здание горшками с какой-то липкой самовоспламеняющейся алхимической жижей. Гадость оказалась страшная (надо бы узнать, как называется, и себе прикупить), и у нас никак не получалось её окончательно потушить. Само пламя можно было сбить водой или магией, перекрыв кислород, но с водой эта дрянь не смешивалась, а стоило убрать магию, как она загоралась заново. Помогло бы, наверное, забросать песком или землей, но ни того, ни другого поблизости не нашлось. Да и большая часть жижи попала на стены, которые засыпать песком проблематично. По счастью, дом был каменным, а ставни почти везде закрыты, так что пожар удалось потушить. Немного пострадали ставни и крыша, до

которых руки (и магия) дошли не сразу, кабинет Профессора, куда исхитрились закинуть один горшок, и немного сам Профессор. Хотя на него попало немного жижи, отделался он легким испугом, подпаленной одеждой и местами покрасневшей кожей. Впрочем, если бы меня в тот момент не было в его кабинете, всё могло бы закончиться куда хуже. В итоге жижу кое-как собрали в ведро с водой, выплеснули у входа и просто дали прогореть. Малолеток за это время и след простыл, но Гром всё равно ревел и возмущался, порываясь пойти и поотрывать им головы. Профессор его кое-как урезонил, справедливо полагая, что угроза может быть осуществлена самым буквальным образом.

В целом же, за несколько дней, отношение ко мне с какого-то настороженно-обреченного сменилось на вполне спокойное, и местами даже дружелюбное. Во всяком случае, во мне больше не видели злобного демона, готового в любой момент сорваться и поубивать всех без разбору.

За время общения с Профессором, Натаном и Громом я узнал куда больше о них, и об их организации в целом. Назвалась она "Общество Просвещения", была вполне легальной и формально занималась повышением грамотности среди жителей Черного Лабиринта, а неформально к этому добавлялась ещё и агитационная работа и координация рабочих в борьбе за свои права. Существовала организация, как ни удивительно, на дотации из городского бюджета, пожертвования и личные средства Профессора. Одно время к организации даже был приставлен священник, но потом в Амирсане (подозреваю, не без стороннего вмешательства) сочли "Общество Просвещения" слишком мелким и безобидным, и святошу перевели в другое место. Вместо этого раз в месяц от городского совета приходил проверяющий, которому отчитывались об успехах.

Я понадеялся, что следующая пакость будет ещё не скоро (выживал же как-то Натан в моё отсутствие), и спустился в катакомбы, чтобы посетить базу Братства и проверить состояние Авелин, а заодно попытаться решить вопрос с пауком-манипулятором. В катакомбах моей марионетке не угрожали ни ежи, ни крысолаки, ни бандиты. Я попросту был слишком маленьким быстрым и незаметным, чтобы кого-то всерьез опасаться. Правда, пару раз я, даже помня дорогу, ухитрялся свернуть не туда, так что в итоге немного поплутал. Да и пузырь я тоже создавать пока не умел, так что пришлось просить Леону о помощи, а потом плыть. Леона была не в восторге от моего визита, но сильно не ругалась и выслала одного из своих учеников, чтобы он помог мне со шлюзом.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/2108410>